

М. БУХАНОВ

„ЦИВИЛИЗОВАННЫЕ“
РАЗБОЙНИКИ

*О зверствах и грабежах американо-английских
интервентов на Советском Севере
и Северо-Западе.*

ВОЛОГОДСКОЕ ОБЛАСТНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

1951

«Империалистические акулы Соединенных Штатов Америки не могут жить, не организовав массового истребления народов, они — профессиональные убийцы рабочих масс».

М. Горький.

1.

Кровавый американский империализм всегда выступал ярким врагом свободолюбивых народов и особенно народов России. Еще во время русско-японской войны 1904—1905 гг. и первой русской революции реакционные правители Соединенных Штатов Америки активно поддерживали капиталистическую Японию в борьбе против России. Целью этого военного вмешательства был разгром нараставшей русской революции.

Взяв на себя роль жандарма, американские империалисты немедленно появлялись всюду, где они чуяли революционный дух, всюду, где можно было приумножить свои барыши.

В первую мировую войну империалисты Соединенных Штатов Америки награбили колоссальные богатства.

«Американские миллиардеры,— писал Владимир Ильич Ленин в 1918 году в «Письме к американским рабочим»,— были едва ли не всех богаче и находились в самом безопасном географическом положении. Они жили больше всех. Они сделали своими данниками все, даже самые богатые, страны. Они награбили сотни миллиардов долларов. И на каждом долларе видны следы грязи: грязных тайных договоров между Англией и ее «союзниками», между Германией и ее вассалами, договоров о дележе награбленной добычи, договоров о

«помощи» друг другу в угнетении рабочих и преследовании социалистов-интернационалистов... На каждом долларе следы крови — из того моря крови, которую пролили 10 миллионов убитых и 20 миллионов искалеченных...» ¹⁾).

После февральской буржуазно-демократической революции в России американские миллиардеры задались целью задушить революцию, превратить нашу страну в свою колонию. Тесно связавшись с контрреволюционным Временным правительством, они оказывали ему большую денежную поддержку. Только в течение весны — лета 1917 года США предоставили Временному правительству один за другим три займа общей суммой 275 миллионов долларов. На борьбу с революцией была направлена деятельность шпионов и платных агентов Америки и дипломатического аппарата США и их «союзников». В страдные дни 1917 года американские миллиардеры были вдохновителями контрреволюционных заговоров Корнилова и других генералов, активно организовывали черные силы реакции на борьбу против рабочего класса России, против революции.

«В момент, когда русская революция напрягает силы для отстаивания своих завоеваний, а империализм старается добить ее,— писал товарищ Сталин летом 1917 года в статье «Американские миллиарды»,— американский капитал снабжает миллиардами коалицию Керенского — Милюкова — Церетели для того, чтобы, обуздав вконец русскую революцию, подорвать разрастающееся на Западе революционное движение.

Таков факт.

Не правда ли: Запад ввозит в Россию не столько социализм и освобождение, сколько кабалу и контрреволюцию» ²⁾).

Лютой ненавистью встретили американские империалисты победу Великой Октябрьской социалистической революции в нашей стране, открывшей новую эпоху во всемирной истории — эпоху крушения капитализма и торжества коммунизма. С победой Октября американский империализм «почувствовал,— как говорил Владимир Ильич Ленин,— что большевизм стал мировой силой, и именно потому старается удушить нас с максимальной

¹⁾ Соч., т. 28, стр. 46.

²⁾ Соч., т. 3, стр. 234—235.

быстротой, желая сначала расправиться с русскими большевиками, а потом со своими собственными»³⁾).

В ноябре 1917 года посол США в России Дэвид Френсис запрашивал государственного секретаря США Лансинга: «Каково Ваше мнение относительно того, чтобы с Россией обращаться так, как с Китаем?»⁴⁾).

В том же месяце, по инициативе главы американских миллиардеров Вудро Вильсона, известного миллиардера и колонизатора Герберта Гувера и яркого поработителя народов Джона Даллеса, США организовали голодную блокаду Советской республики.

Отклонив предложения Советского правительства о всеобщем мире, империалисты Америки, Англии, Франции, Японии не только затянули империалистическую войну, но и вызвали гражданскую войну в нашей стране. В 1918 году, без объявления войны, подкрались эти «цивилизованные» разбойники к границам Советской страны и высадили на ее территорию свои войска.

Начав военную интервенцию против Советской республики, американские агрессоры предлагали расчленить Россию на пять частей — Финляндию, Балтийские провинции, Европейскую Россию, Сибирь и Украину. Вильсон требовал предоставления «мандата» на управление Арменией, в состав которой, по его представлению, должен был войти весь Кавказ.

Но не только Кавказом собирались поживиться алчные слуги «желтого дьявола». «Американцы мечтают о полном захвате России,— говорил тогда один из главных организаторов вооруженной интервенции Уинстон Черчилль.— Я это знаю. Они мечтают путешествовать из Вашингтона в Петроград без пересадки».

Стремясь сокрушить Советскую власть и расчленив Россию, американский империализм возглавлял все походы Антанты и внутренней контрреволюции.

Лагерь империалистов не дремлет,— писал товарищ Сталин.— «Его агенты рыщут по всем странам, от Финляндии до Кавказа, от Сибири до Туркестана, снабжая контрреволюционеров, устраивая разбойничьи заговоры, организуя поход на Советскую Россию, куя цепи для народов Запада»⁵⁾).

³⁾ Соч., т. 28, стр. 195.

⁴⁾ Цитата приведена в докладе тов. Пospelова на торжественно-траурном заседании в Москве, 21 января 1951 года.

⁵⁾ Соч., т. 4, стр. 181.

В апреле 1918 года по указанию американцев в Советскую Россию были брошены банды японцев. В мае — августе того же года, двадцать три тысячи солдат американских, английских и французских войск оккупировали Советский Север. Во второй половине августа девять тысяч американцев высадились на Советском Дальнем Востоке. В ноябре, по решению империалистов США, Сибирь была отдана на растерзание «Верховному правителю России» — адмиралу Колчаку.

Весной 1919 года Красная Армия нанесла войскам Колчака сокрушительный удар. Американские империалисты дали срочную команду своим английским прислужникам и генералу Юденичу, стоявшему во главе контрреволюции на Северо-Западе, — ударом на Петроград отвлечь внимание Красной Армии от восточного фронта.

Поход на Петроград готовился задолго до поражения Колчака. Еще 20 ноября 1918 года на совещании у помощника министра иностранных дел Англии Сесилия было решено послать в Финский залив эскадру военных кораблей. 12 декабря того же года английские корабли вошли в Таллинский порт, а вслед за ними транспорт «Принцесса Маргарита» доставил туда же оружие и обмундирование для тридцати тысяч солдат. Спустя десять дней англичане начали военную оккупацию Эстонии. К весне 1919 года Эстония была превращена в плацдарм для наступления на Петроград.

В апреле 1919 года в Таллине развернули свою деятельность дипломатические миссии Англии и Америки. Американцы контролировали подготовку похода на Петроград «союзных» войск и войск Юденича, направляли разбойничью политику интервентов.

Махровый реакционер Герберт Гувер, бывший тогда продовольственным диктатором США, в конце мая 1919 года говорил на заседании Совета Министров иностранных дел в Париже: «Представляется наилучшим методом — всячески поддерживать эстонцев (имелась в виду реакционная эстонская буржуазия.— М. Б.) с тем, чтобы они могли распространить свою власть в западном направлении; нужно поощрять эстонцев (т. е. буржуазию Эстонии.— М. Б.) в их наступлении на Петроград»⁶⁾.

Летом 1919 года из Америки и Англии было доставлено в Таллин для Юденича огромное количество оружия

⁶⁾ См. книгу Б. Штейна — «Русский вопрос» на парижской мирной конференции».

и снаряжения: транспорт «Элланд» привез орудия, снаряды, гранаты, пулеметы и самолеты; «Сольфелс» — орудия и танки; «Кодумаа» — патроны, мотоциклы, самолеты, колючую проволоку; «Каяк» — самолеты и патроны. В августе этого же года только одни американские корабли выгрузили в Таллинском порту свыше сорока тысяч тонн военных материалов.

В Финском заливе интервенты сосредоточили к этому времени огромные военно-морские силы: 12 легких крейсеров, 20 эскадренных миноносцев, 12 подводных лодок, 1 авиаматку, 3 минных заградителя, 16 тральщиков, 7 торпедных катеров.

Английские самолеты производили систематические налеты на города и селения Петроградской губернии, бомбили мосты и железнодорожные станции. Только на базу советского флота — Кронштадт они совершили 75 налетов.

С помощью американских и английских империалистов белые армии подошли в 1919 году к стенам Петрограда. Город оказался в исключительно тяжелом положении. Он был спасен лишь благодаря тому, что оборону города по предложению Владимира Ильича Ленина взял в свои руки товарищ Сталин, сумевший в короткий срок создать мощную армию из солдат, моряков Балтики и рабочих Петрограда.

Крах замыслов американо-английских интервентов под Петроградом не остановил их от дальнейших попыток прорваться к сердцу России в других местах. Миллионы долларов тратили они на походы Деникина, Врангеля, белополяков и других своих ставленников. Агенты американского империализма проникали в любые щели, сколачивали грязное охвостье и подонки общества против революции, на борьбу с русским народом.

2.

Еще задолго до появления американского крейсера «Олимпия» в водах Советского Севера, американское посольство в России оставило столицу и переехало в Вологду. Целью переезда была подготовка вторжения войск Америки и их союзников в просторы Советского Севера, а также стремление дипломатов уйти от зорких глаз органов государственной безопасности в «захолустье», чтобы плести там сети новых контрреволюционных заговоров.

Представители США и прежде всего посол Френсис с первого же дня провозглашения в России Советской власти прилагали всяческие усилия к подрыву ее основ. Они организовали вокруг себя банды прожженных врагов Советского государства, старательно руководили преступной вредительской работой тайных и явных противников свободы и независимости России, были идеологическими и непосредственными организаторами контрреволюционных мятежей.

Когда на юге страны зашевелились банды генерала Каледина, американские представители переправили им более шестисот тысяч долларов, много оружия и боеприпасов, под видом помощи «Красного креста» пытались отправить калединцам 80 авто- и бронемашин. По подложным документам из Москвы, Петрограда и других городов американские дипломаты переправили к Каледину значительную группу белогвардейцев.

Главной и основной задачей своей в это время американский посол Френсис считал непримиримую борьбу с большевизмом.

«Большевизм должен быть уничтожен на месте»,— писал он в своем донесении правительству США.

«...Если какая-либо область России откажется признать власть большевистского правительства в заключении такого мира (речь шла о Брестском мире.—М. Б.),— говорилось в другом его донесении в Вашингтон,— я буду стараться поселиться в этой области и поощрять мятеж».

Френсис завязал тесные связи с эсерами, троцкистами, с различного рода группами кулачества. Он возглавил «заговор трех послов», которые готовились с помощью организованных ими враждебных элементов России арестовать и убить вождей революции Ленина и Сталина и их ближайших соратников — Свердлова и Дзержинского и свергнуть Советскую власть.

Переехав в феврале 1918 года в Вологду, Френсис развернул там бешеную деятельность по организации белогвардейских и кулацких восстаний и мятежей, шпионажа и диверсий.

Им был подготовлен, в частности, большой контрреволюционный мятеж в самой Вологде.

К счастью советских людей, в те трудные дни на страже безопасности Родины стояли верные партии большевики-чекисты. Они во-время раскрыли преступные

связи Френсиса с белогвардейцами, эсерами и кулачеством и обезвредили большую группу мятежников.

Мятеж в Вологде не состоялся. Подготовленным для этого наемным бандам американского капитала пришлось спешно менять местопребывание. Однако сам Френсис продолжал нагло вмешиваться во внутренние дела Советской страны, создавал новые контрреволюционные организации, протягивал свои щупальцы к Ярославлю, Иванову, Костроме и другим городам Российской Советской республики.

«Мы делали все, что было в наших силах для уничтожения большевистского правительства», — писал впоследствии в своих воспоминаниях этот распоясавшийся бандит в дипломатическом мундире.

В Вологде Френсис разрабатывал планы колонизации Советского Севера, производил подсчеты богатств, которые можно будет при условии оккупации вывезти из этого края. Им были до мелочей учтены все экономические ресурсы Вологодской и других губерний. И даже после того, как дипломатический корпус выехал в Архангельск, Френсис через своих агентов пытался создавать на территории Вологодской губернии группы террористов, которые, по замыслу американцев, своими подлыми делами в тылу Красной армии должны были способствовать «победам» интервентов в Архангельской губернии.

Зная о подлых происках Френсиса и других представителей международной реакции, Владимир Ильич Ленин в специальной телеграмме М. Кедрову 29 августа 1918 года писал:

«Достаточно ли обезопасили Вологду от белогвардейской опасности? Непростительно будет, если в этом деле проявите слабость или нерадение»⁷⁾).

Большевистские органы сделали все необходимое для выполнения этого указания Владимира Ильича Ленина и тем самым нанесли серьезный удар по планам американцев.

Одновременно с активизацией сил контрреволюции внутри Советской страны, кровожадные магнаты американского капитала напряженно готовили свои вооруженные силы для вторжения в просторы нашей Родины, увеличивали выпуск вооружения.

---

⁷⁾ Соч., т. 35. Письмо Кедрову.

За пять лет — с 1912 по 1917 США выпустили всего 142 самолета, тогда как в 1917 и 1918 годах — когда военное вторжение в Россию стояло на очереди в планах американского правительства, — промышленность этой страны построила 13894 самолета и кроме того ею было закуплено в европейских странах 5198 самолетов.

Гонка вооружений нужна была Соединенным Штатам отнюдь не для собственной обороны: Америке никто не угрожал.

В декабре 1917 года военное министерство Америки приступило к формированию специальных экспедиционных частей для нападения на Россию. Полгода спустя они переплыли океан и высадились в Мурманске, в Печенге, а затем в Архангельске и на Дальнем Востоке.

Ворвавшись в Советскую страну, орды «цивилизованных» разбойников расклеили воззвания и обращения к русским людям. В этих обращениях истинные цели военной оккупации прикрывались демагогическими обещаниями «установить мир и порядок».

«Мы идем к вам, как друзья и союзники, для борьбы за общее дело и для защиты общих с вами интересов, — говорили они в своих воззваниях к населению Архангельска. — Мы идем спасти русскую землю и русский хлеб от немцев. Мы гарантируем восстановление погранных свобод и органов истинного народовластия, прав трудящихся на землю, устранение голода среди населения...».

Советским людям хорошо известна цена этих обещаний и заверений. Не прошло и суток после расклейки на улицах Архангельска «гарантий» «союзников», как появились совсем иные приказы: красный флаг был запрещен; собрания, митинги, сходки, вечеринки в частных квартирах — все считалось теперь преступлением, подлежащим разбору суда военного трибунала, и каралось каторгой и расстрелом.

Разоблачая подлую, преступную политику американских, английских, французских захватчиков, Владимир Ильич Ленин говорил в августе 1918 года:

«...ныне эти «союзники» сказались. Путем обмана и лжи, говоря, что они не намереваются воевать с Россией, эти люди заняли Мурман, затем взяли Кемь и начали расстреливать наших товарищей, советских работников»⁸⁾.

---

⁸⁾ Соч., т. 28, стр. 24.

Многочисленные документы, хранящиеся в архивах и музеях страны, тысячи советских людей — живых свидетелей иностранной интервенции характеризуют американских и английских оккупантов как отъявленных палачей и извергов, грабителей и разбойников. Этого не скрывают и сами американцы. Вот что пишет американский офицер, участник военной интервенции на Советском Севере, в книге «Архангельск», изданной в Чикаго в 1924 году:

«Война Америки с Россией даже не была войной. Это была преступная затея, так как она не получила санкции американского народа».

И дальше:

«В течение зимы 1919 года американские солдаты, одетые в военную форму своей страны, убивали русских и уничтожались русскими, несмотря на то, что конгресс Соединенных Штатов не объявлял войны России».

Известно, что через несколько недель после нападения американских войск на Советскую страну правительство Российской Советской Федеративной Социалистической Республики через норвежского представителя обратилось к президенту США Вильсону с нотой, в которой предложило заключить перемирие после отъезда американских войск из Мурманска, Архангельска и Сибири. Однако нота осталась без ответа.

«Мир никогда не был заключен с Россией,— писал в книге «Архангельск» американский интервент,—и никогда не могло быть мира в сердцах русского народа на Ваге и на Двине, который видел свое жалкое имущество конфискованным в связи с «дружественной интервенцией», свои домики в пламени и себя самого изгнанным из жилищ, чтобы искать приюта в бесконечных снежных пространствах».

«Дружественная интервенция? — язвительно вопрошает далее участник военного американского похода в Россию.— Слишком очевидна была ее цель там, на месте, в Архангельске, в то время как государственные люди, заседавшие в Париже, тщетно пытались найти достойные объяснения этой постыдной войне. По их словам, военная необходимость требовала того, чтобы далекие мирные хижины на Двине были разрушены».

Описывая дальше расправу американцев над мирными жителями, автор говорит: «Бежали женщины, как испуганное стадо овец; некоторые из них брали корзинки,

куда укладывали наиболее ценные для себя вещи, и уходили прочь из своих домов, заливаясь слезами отчаяния. А дети в это время жалобно кричали, являясь свидетелями таких ужасов, которые их детское сердце не могло перенести».

Заслуживает внимания и та часть книги «Архангельск», где подробно рассказывается о «целях» и «задачах» американского похода в Россию, о их военных «победах» и о том, как вели они себя на нашей земле. Американцы принимали активное участие в оккупации и ограблении всех наиболее крупных пунктов Советского Севера. Высадив на берег морской десант, они захватили Мурманск, оккупировали порт Печенгу, разбойничали в Кандалакше, Кеми и Сороке. Американские корабли в числе первых ворвались в Архангельск, первыми вошли в Онежский залив и захватили город Онегу. Представители «Нового света» разрушили железнодорожные станции Холмогоры, Плесецкую, Обозерскую и ряд других. Они громили села и города на Северной Двине и Ваге, грабили и свирепствовали в Шенкурске, Ровдине, Двинском Березнике и в других местах.

Кроме отдельных морских отрядов и десантов с военных кораблей, американцы держали на севере Советской России 339-й американский пехотный полк, 337-ю госпитальную и 337-ю санитарные части, 310-й инженерный полк, а также части 85-й американской дивизии, находившейся до этого во Франции. По свидетельству автора книги «Архангельск», американские войска орудовали на шести направлениях северного фронта. Они же выполняли роль жандарма в войсках «союзников». Когда среди солдат славяно-британского легиона, расквартированного в Александро-Невских казармах гор. Архангельска, началось брожение,— против восставших были направлены американские пулеметы.

Формально американские войска на Севере входили в подчинение «союзного» командования из англичан, но фактически все дела в Архангельске и в других захваченных интервентами городах и селениях вершили американцы. По свидетельству участников интервенции и самого американского посла Френсиса, вся власть на Севере — гражданская и военная — находилась в его руках. Он делал смотры войскам, сменял начальство, распределял награбленное, давал командованию распоряжения военного порядка. Именно ему, Френсису, принад-

лежала идея создания каторжных тюрем на острове Мудьюге и полуострове Иоканьге. Именно он, Френсис, после неудачного наступления «союзников» на Плесецкую, поставил перед командованием задачу — во что бы то ни стало до зимы 1919 года овладеть городом Вологодой. Он дал команду — «патронов не жалеть, с русскими разговаривать языком снарядов и пуль». Френсис являлся автором многих других планов завоевания и порабощения Советской республики; это был преданный и ревностный исполнитель воли и кровавых замыслов хозяев Уолл-стрита, стремившихся на крови русских людей нажить новые миллиарды долларов. Но злейшим палачам русского народа так и не удалось достичь своей цели.

3.

На советской земле американские и английские захватчики занялись безудержным грабежом и невиданными зверствами. Весь их путь от Мурманска до Шенкурска был обагрён кровью растерзанных ими русских людей. В каждой волости стоял их гарнизон, в каждом большом селении — их комендант, на проезжих дорогах — их контрольные посты. В ночное и вечернее время хождение по селениям было категорически запрещено.

На следующий же день после высадки «союзников» в Архангельске — 3 августа 1918 года — там начались массовые аресты. Арестовывали по всякому поводу, а чаще всего без повода. Губернская тюрьма вскоре была битком набита ни в чем не повинными советскими людьми. Американцы и англичане бросали в нее всех, кто казался им подозрительным. Для интервентов не существовало никаких законов.

— Здесь я царь и бог, — хвастался американский наймит.

За несколько дней интервенты превратили город Архангельск в грязный застенок, в место пыток и убийств. В губернской тюрьме на каждое место приходилось пять-шесть человек. Спешно были открыты отделения тюрьмы на Быку, на Бакарице, в Кегострове и других местах. В городе непрерывно раздавались выстрелы, то и дело проносились патрули.

«Невозможно было выйти на улицу, — вспоминает свидетель американских зверств в Архангельске Григорий Николаевич Золотилев. — Американцы и англичане убивали не только заподозренных в симпатиях к большеви-

кам, но и тех, кто не хотел по их первому требованию снять с себя пальто или открыть свой сундук и гардероб...».

Однажды днем в квартиру художника-самоучки Мальцева ворвались английский полковник и сержант.

— Полковник хочет иметь вот эту вещицу,— показав на копию картины «Лунная ночь в окрестностях Петербурга», сказал сержант.

— К сожалению, я не продаю ее,— ответил Мальцев.

Полковник швырнул недокуренную сигару и круто повернулся к выходу. Через час Мальцев был арестован и заключен в тюрьму. Его обвинили в противодействии войскам союзников и в сочувствии большевикам. На другой день он был расстрелян.

Зверства американцев и англичан не имели предела. За время оккупации Архангельска они пропустили через тюрьмы и концлагери 52 тысячи человек — семнадцать процентов населения губернии. Свыше четырех тысяч человек было зверски убито и замучено по решению военно-полевых судов. А сколько тысяч человек утоплено, повешено и расстреляно без суда и следствия! По данным чрезвычайных комиссий, расследовавших злодеяния американо-английских интервентов, за 19 месяцев пребывания на севере Советской России заморские порабощители нанесли ранения и увечья 29231 человеку, избили 112805 человек, изнасиловали 3116 человек, заразили болезнями 51886 человек, ограбили 54970 человек.

Массовые убийства советских людей интервенты сопровождали издевательствами и глумлением над обреченными. Советские люди — свидетели зверств американцев и не успевшие уйти от возмездия палачи рассказывали впоследствии советскому правосудию о всех ужасах, которые творили колонизаторы в городах и селениях Северного края.

«Раненых зарывали живыми,— свидетельствует участник борьбы с американо-английскими интервентами тов. Баландин. — В апреле 1919 года иностранные палачи столкнули в могилу раненого красноармейца, который был зарыт вместе с убитыми».

Тяжело больного командира ледокола «Святогор» Н. А. Дрейера интервенты сначала распяли на столбе, а потом застрелили.

«Я видел,— вспоминает другой свидетель американо-английского разбоя, Николай Иванович Тюриков,— как

американцы зимой 1919 года в районе Водлозера заморозили живого советского человека — председателя волостного исполкома. Связав свою жертву, палачи придерживали ее за веревки, одновременно поливали холодной водой. Председатель исполкома на глазах присутствующих покрывался ледяной коркой, а потом превратился в ледяную глыбу».

Не только в Водлозере, но и в Онеге, и в Селецкой, и в Емецке, и в Ровдине, и в десятках, сотнях других селений — заморские «цивилизаторы» вешали и убивали, громили и насильничали. Нет меры, которой можно было бы измерить горе и муки советских людей. Невыразима словами лютая ненависть, клокотавшая в те дни в сердцах жителей Холмогор и Исакогорки, Двинского Березника и многих-многих других селений Архангельской губернии.

«Мы помним, что сделали эти изверги у нас в Онеге,— вспоминает свидетель А. Леонтьев.— Заняв город, они запретили людям сходитья группами, потребовали от населения выдачи советских и партийных работников. С помощью предателей им удалось арестовать шесть бывших служащих волостного исполкома. В сопровождении сотни солдат интервенты вывели арестованных в поле, где учинили неслыханную расправу. Советских людей раздели донага, привязали к винтовкам и прогнали сквозь строй. После этого стали отбивать у арестованных пальцы рук, выламывать ребра. Многим перебили голени, пробили черепа».

В другом месте красного партизана М. Ф. Кулешова американцы били резиновыми плетями и прикладами, потом привязали к хвосту лошади и уже мертвого волоком протащили больше десяти верст.

В деревне Кодима, Шенкурского уезда, американские головорезы встретили четырех крестьян, шедших по дороге из леса.

По приказанию офицера крестьяне были схвачены, привязаны к столбу и поочередно расстреляны.

В одной из деревень, расположенных у Водлозера, американцы встретили троих крестьян, ехавших на лошадях.

— Партизаны,— сказал солдат с пулеметом и, не предупредив, не выяснив, что за люди, открыл по ним огонь. В этот же день деревня была сожжена, а многие ее жители убиты или брошены в огонь. Перед уходом из

деревни американцы зверски растерзали четырех молодых женщин, в том числе учительницу и фельдшерицу.

«Не было села и деревни,— вспоминает участник борьбы с интервентами С. К. Чухин,— где бы американские головорезы не оставили своих грязных, кровавых следов, где бы они не совершали омерзительных преступлений».

В Смотроковской волости, Шенкурского уезда, крестьянин Долгобородов был арестован американцами только за то, что у него в доме оказалась книжка о социал-демократическом кружке. Палачи вытащили его на улицу, долго били плетями и прикладами, затем отправили в контрразведку, где снова истязали плетями и шомполами, жгли электричеством.

В Архангельском и других музеях хранится большое количество исторических документов, довольно полно рисующих облик этих извергов. Наймиты доллара хуже зверей. Они, как шакалы, рыщут в поисках крови и при виде нее приходят в неистовство.

«В присутствии американского офицера,— говорится в показаниях Бызова, бывшего заключенного союзной контрразведки в селе Березнике,— меня вывели на лед реки. Несколько минут держали под прицелом восьми солдат, инсценируя расстрел. Когда я пережил предсмертные муки, довольный своей затеей американец ударил меня хлыстом и приказал идти обратно в камеру».

Об ужасных издевательствах над советскими людьми рассказывает в своих показаниях и заключенный Залывский, находившийся в заточении в селе Карпогорском:

«Всю ночь в камере никто не спал. Многих водили на допросы и били. Одних водили один раз, других два раза, третьих по три, иных даже по четыре. И каждый раз били... Все мы ждали, что вот-вот нас поведут на расстрел. Приходили офицеры и солдаты, плевали на нас, бросали в лицо непотушенные окурки».

В Ровдинской волости крестьянину Попову, державшему связь с партизанами, американские изверги нанесли восемнадцать штыковых ран. Умер Попов в страшных мучениях.

В Тарне американские изверги арестовали братьев Волковых, привязали их к хвостам лошадей и, разогнав лошадей, разорвали на куски.

В деревне Пучуге интервенты ворвались в дом семидесятилетнего крестьянина. Старик лежал на печи, старуха пряла.

— Большевик есть? — спросил ее английский офицер.

— Большак? — переспросила старуха, полагая, что они спрашивают «большака» — хозяина дома. — Вон он, на печке.

Интервенты стащили старика с печки, вывели за деревню и расстреляли.

На Советском севере американцы много говорили о своей «цивилизации» и «демократии», называли себя спасителями мира, посланцами справедливости. Нам хорошо известны и американская «цивилизация» и американское «умиротворение». Это они, отъявленные людоеды, называвшие себя посланцами справедливости, утопили в Северной Двине баржу с пленными красноармейцами. Это они глумились над нашими людьми в Емецке и Шенкурске, зверствовали в других советских городах и селениях, вешали и убивали стариков, женщин, детей. Мы не можем без содрогания вспоминать черные дни интервенции, когда «цивилизованные» разбойники, захватив Печорский край, несколько сот жителей замучили и утопили в прорубях только за то, что те жили в Советской стране.

Крестьянина Мехреньгского уезда Притчина американцы арестовали, вывели на реку, заставили раздеться и стали топить в проруби. Притчин несколько раз выбирался на лед, но его снова толкали в прорубь. Это продолжалось до тех пор, пока он не выбился из сил и не утонул.

Так же жестоко расправлялись американские колонизаторы с другими безоружными русскими людьми.

В реке Пинеге интервенты утопили пятерых советских работников, причем одному из них — работнику уездного комитета Федорову палачи предварительно нанесли тринадцать штыковых ран.

В Шенкурске в руки американцев попался тяжело раненый красноармеец Шишмарев.

— Мы вам покажем, как мы сильны! — кричал американский офицер лежавшему без чувств советскому воину, — мы перевешаем всех вас.

Американский офицер приказал поднять умиравшего с постели и прибить гвоздями к столбу. Над красноармейцем долго издевались. Американские и английские солдаты били его свитыми из ремней плетками, шомполами и палками.

Глумление американцев не прекратилось даже тогда, когда Шишмарев умер. Мертвого они вздернули на виселицу, затем забросали гранатами.

В селении Березнике американцам стало известно, что крестьяне укрывают у себя раненых красноармейцев. Шантажом, обманом и угрозами захватчики узнали местопребывание некоторых из них. Раненых вытащили на реку и поочередно заморозили во льду.

Узнав, что в том или ином доме находится пленный красноармеец, изверги забивали двери и окна дома, обкладывали его соломой и поджигали. Горящий дом окружался усиленным нарядом солдат. Если красноармейцу или хозяину дома удавалось выбраться из пламени — его поражала пуля американца.

Уподобившись средневековым инквизиторам, «цивилизованные» американские изуверы изощрялись в самых утонченных видах пыток. Они отрезали у живого красноармейца Спинова уши и нос. Содрали с руки красноармейца перчаткой кожу вместе с ногтями. Они применили на Советском Севере в несколько упрощенном виде свое национальное орудие пыток — электрический стул.

Из фанеры они делали небольшие кабины, которые изнутри оплетали проволокой. Как свидетельствует житель Архангельска Петр Матвеевич Кушев, американские палачи привязывали жертвы к проволоке, потом включали электроток. С помощью этого «изобретения» изверги умертвили сотни пламенных патриотов Советской страны.

В 1919 году в плен к интервентам попал красноармеец Василий Кушев. Его долго допрашивали, требовали, чтобы он выдал военную тайну, рассказал, где скрываются партизаны и кто осуществляет с ними связь. Кушев отказался дать показания. Американский офицер ударил пленного резиновой дубинкой по лицу и приказал посадить его в «электрическую камеру». Но советский воин и после этого не нарушил своей верности Родине, не выдал тайну врагу. Его снова били, отливали водой, жгли электричеством.

Василий Кушев умер в страшных муках в «электрической камере».

Сотни советских людей американско-английские интервенты закопали живыми в землю, сгноили в тюрьмах. Больше тысячи человек было утоплено в Северной Двине, в Ваге и других реках края.

«Нам никогда не забыть злодеяний американских и английских интервентов,— говорит один из старейших жителей Архангельска, бывший командир партизанского отряда Александр Михайлович Ларнонов.— Кровавые дела американо-английских разбойников на Советском Севере в 1918—20 годах должны послужить серьезным предупреждением всем народам мира. Американские империалисты — двуногие звери. Их «цивилизация» и «демократия» — людоедство и погром. Они не могут жить без крови, без пыток, без истязаний».

Словами ненависти и презрения клеймят американо-английских извергов жители других районов Советской страны, подвергавшихся этой разбойничьей оккупации.

Весь путь иностранных захватчиков от берегов Эстонии, через сотни русских селений, к Петрограду был усеян человеческими трупами.

24 октября 1919 года в селении Гостилицы в руки англичан попал экипаж подбитого врагом советского самолета «М-20» — коммунисты летчик Карл Техтель и бортмеханик Александр Бахвалов. Советских воинов били прутьями, палками, шомполами, резиновыми дубинками. В завершение палачи выкололи авиаторам глаза и отрезали уши.

30 августа 1919 года банды прожженного американского колонизатора Генри Рейнара разогнали съезд профсоюзов Эстонии, арестовав при этом 26 видных профсоюзных деятелей. В числе арестованных были — старейший большевик Юган Типпо, отбывший 10 лет царской каторги в Сибири, член центрального совета профсоюзов Эстонии Иоганнес Аллик, секретарь центрального совета профсоюзов Эстонии Эдмунд Хаммер, руководитель рабочих-бумажников Карл Вольбрюк и другие. Их долго пытали, а 5 сентября вывезли в специальном вагоне в маленький городок Изборск, расположенный в нескольких километрах от Пскова. Целую ночь ватага пьяных бандитов измывалась над борцами за свободу эстонского народа. Под утро все 26 деятелей рабочего движения Эстонии были растерзаны.

В конце декабря 1918 года с помощью троцкистских предателей английские интервенты захватили в плен советский миноносец «Спартак». Советские моряки были закованы в кандалы и вывезены на безлюдный остров Нарген близ Таллина. В феврале 1919 года палачи учинили на острове зверскую расправу над советскими рево-

люционными моряками. После ужасных пыток и истязаний 36 моряков-коммунистов было убито.

Американо-английские душегубы залили нашу родную землю потоками человеческой крови. Они почти полностью разрушили города Псков, Ямбург, Нарву и другие. Только на одном Петроградском направлении они сожгли более 200 селений, замучили и расстреляли десятки тысяч советских людей.

Доблестная Красная Армия не допустила банды подлых иностранных захватчиков в пределы Вологодской губернии и они не смогли нанести прямого ущерба ее населению.

Однако жители Вологодской губернии не оставались безучастны к американо-английской интервенции. Тысячи коммунистов, комсомольцев, беспартийных сражались на фронтах против интервентов, с оружием в руках защищая свою Родину. В Вологодской губернии, как и в районах Архангельска и Мурманска, имеется не один десяток братских могил жертв интервенции. Они постоянно напоминают советским людям о черных днях иностранного военного нашествия, призывают к бдительности, к борьбе за мир, к подвигам во имя любимой социалистической Отчизны.

4.

Особенно свирепствовали американо-английские интервенты в тюрьмах и концлагерях, густой сетью которых они покрыли всю занятую ими территорию Северного края.

В концлагере на Кегострове заключенных даже в сильные морозы содержали в ямах, огороженных колючей проволокой. На острове Мудьюге, получившем название острова смерти, а также в холодных тюремных бараках полуострова Иоканьга, тысячи советских людей гнили в кандалах и наручниках, мерзли в карцерах, заживо съедались крысами. На всем огромном протяжении Советского Севера, захваченном ордами интервентов, люди гибли от холода, голода, штыков и пуль американских и английских тюремщиков. Повсюду раздавался людской стон.

Каторжная тюрьма на пустынном острове Мудьюге, расположенном в семидесяти километрах к северу от Архангельска, была создана по указанию американского

посла Дэвида Френсиса вскоре после прихода в город американских и английских оккупантов.

Сама доставка заключенных на остров Мудьюг являлась невиданной мукой. Вот что рассказывает врач Т. Маршавин о «путешествии» в «лагерь смерти».

«2 октября 1918 года в четыре часа утра 119 заключенных выгнали во двор и под охраной более 300 англичан и американцев погнали на баржу, которая стояла у Приморской пристани. Баржа была залита водой, покрывшейся тонким слоем льда. Вот в эту-то полузатопленную баржу ударами прикладов и дубинок стали сбрасывать нашу группу заключенных... Баржа к самому острову подойти не могла. Она остановилась у отмели, около трех километров от острова. Под градом ударов, по грудь в холодной морской воде остатки нашей группы достигли земли — острова смерти. Нас завели в холодный барак и заставили раздеться догола. И только через 12 часов нам разрешили одеться в мокрое, обледеневшее платье. Многих к утру не осталось в живых».

Лагерь на Мудьюге был обнесен двумя рядами проблочных заграждений высотой более трех метров. Помещения тюрьмы состояли из легких полуразрушенных деревянных бараков. В барак, рассчитанный на 100 человек, обычно втискивали по 350—400 человек.

«Нас, большую группу арестованных,— вспоминает другой бывший заключенный мудьюгской тюрьмы С. Р. Лёнин,— поместили в барак, который уже был основательно забит больными людьми. Внутри его были двухэтажные нары, полуразваленная дымящаяся печка. Маленькие окошки еле пропускали свет, зато светились щели в стенах и крыше. Люди лежали на нарах в такой тесноте, что невозможно было повернуться. Комендант сразу же вручил инструкцию: «За разговоры и движение на нарах — карцер. За пение песен — смертная казнь. За невыход на работу — смертная казнь. За неповиновение начальству — смертная казнь. За попытку к побегу — смертная казнь...». Других наказаний, кроме смертной казни, американские изверги не знали.

Начались мучительные дни каторги. Работа была исключительно тяжелая, изнурительная. Заключенных беспрерывно избивали, держали под тяжестями.

Заключенный Климов не смог выйти из барака на проверку. Интервенты вытащили его волоком и так избивали, что через несколько минут он умер.

Однажды группа заключенных совершила побег с Мудьюга. Рассвирепевшие тюремщики во главе с начальником лагеря устроили побоище. Палачи вбегали в бараки, стреляли из пулеметов по нарам. Много заключенных было убито и ранено, сотни человек — избиты...

Смерть буквально косила арестованных. В день умирало по 8—10 человек. За короткий период в лагере умерло более трехсот человек. Умерших складывали штабелями в деревянном сарае. Когда трупов накапливалось очень много, их вывозили и бросали в яму, которая многие дни оставалась незарытой».

Об ужасах Мудьюгской тюрьмы рассказывают в своих воспоминаниях многие другие бывшие заключенные.

«Нас заставляли работать, не разгибая спины, по 10 часов,— пишет П. П. Стрелков.— Запомнилась жестокая расправа с матросом Алабышевым. Интервенты пороли его резиновой плетью, после чего в бессознательном состоянии бросили в карцер. После семидневного пребывания в карцере Алабышева заставили таскать груз. Измученный, обессиленный, он не мог работать и падал. Тогда палачи набросились на него и стали избивать доской. Товарищи вступились за избиваемого, требуя прекратить издевательство. Но матрос уже потерял сознание. Когда его положили на носилки — он умер».

Все охранники были палачами. Особенно люто зверствовал агент американской контрразведки Лерне. По ночам пьяный Лерне с револьвером в руке, с группой таких же пьяных бандитов-матросов с кораблей интервентов, вооруженных винтовками, врвался в барак, и вся эта свора набрасывалась на заключенных. После каждого такого «визита» из барака выносили по 5—10 убитых.

«Интервенты,— свидетельствует А. Потылицын,— не оставляли заключенных в покое и ночью. Они врвались в бараки для ночных обысков, которые сопровождались массовыми избиениями.

Наиболее жуткими на Мудьюге были карцеры, особенно карцер-ледник. Побывавшие в карцере зимой выходили или выносились из карцера с отмороженными конечностями».

Бывшие заключенные рассказывали, что после пребывания в карцере многих выносили оттуда мертвыми. На третий день пребывания в карцере замерзло двое заключенных-поляков. Позже там закончили свой жизненный

путь несколько русских. Люди содержались здесь на холодной воде. Теплых вещей сюда брать не разрешалось.

Еще кошмарнее было в так называемом лазарете.

«Это было настоящее кладбище,— вспоминает С. Р. Лёнин,— больные валялись здесь как попало и где попало — на полу, в коридоре и в других местах. Пол был усеян вшами, даже ходить было невозможно. Из лазарета редко кто возвращался обратно. Кому удавалось преодолеть одну болезнь — обязательно получал здесь вторую, после которой выжить почти не удавалось».

Американские империалисты придумывали самые изощренные средства умерщвления советских людей.

«Когда я попал в лапы американских палачей,— рассказывает бывший политкаторжанин П. Л. Варакин,— они сначала хотели расправиться со мной без суда и следствия. Мне объявили, что я буду зарыт живым в землю, но потом, видимо, решили, что это слишком легкий способ расправы, зачислили меня в вечные каторжники. Я был препровожден в Архангельскую губернскую тюрьму, а оттуда вместе с сотнями других заключенных отправлен на полуостров Иоканьга.

Прежде чем рассказать о зверствах американцев на Иоканьге,— говорит далее П. Л. Варакин,— я остановлюсь на тех ужасах, которые нам пришлось пережить по пути на каторгу. Нас ежедневно били, тыкали в лицо горящими сигарами. Губернская тюрьма оказалась такой переполненной, что людям негде было не только лежать, но и сидеть. Из Архангельска в Иоканьгу нас везли в трюме парохода, наполовину нагруженном бревнами. Четыре дня нам не давали пищи. На ногах у многих были надеты кандалы, на руках — тяжелые железные наручники. Трюм не открывался, дышать было нечем, свет туда не проникал.

На пятый день нас высадили на голом каменистом полуострове на побережье Северного Ледовитого океана. На десятки километров — ни одного деревца, ни одного жилого дома. Отрезав от всего мира, нас обрекли на медленную смерть...».

Концентрационный лагерь на Иоканьге размещался в разваленных бараках, в старых землянках, сараях и погребах. Большинство помещений не отапливалось и в них почти круглый год был лед. Группу П. Л. Варакина в составе 56 человек поместили в картофельном погребе, размером в девять кубических сажений. Нары были в

три этажа. Света не было, воздух поступал только через дверь.

Жизнь каторжников была невыносимой. Тюремщики изобретали всевозможные пытки, выгоняли голых людей на лед, обливали умирающих ледяной водой, выбивали зубы, калечили, изможденных, больных людей в пургу заставляли таскать камни, разгребать голыми руками сугробы снега.

«Многие не выдерживали этих пыток,— говорит П. Л. Варакин,— замертво валились на месте. Я помню дни, когда умирало по десяти и более человек. Лагерь походил на морг. Повсюду валялись мертвые.

Интервенты не ограничились зверствами на советской территории. Большую группу заключенных они вывезли в качестве своих заложников за границу. Я вместе с другими был отправлен во Францию, где издевались над русскими людьми не меньше, чем на Иоканьге. Многие умерли в пути и во французских тюрьмах. Если бы не могучие удары Красной Армии, которая, сметая с Советской земли иностранных захватчиков, взяла в плен группу французов, то вряд ли удалось бы мне вернуться живым на Родину».

Из 1200 заключенных каторжной тюрьмы на Иоканьге только триста человек остались живыми, причем лишь 50 человек могли с большим трудом самостоятельно двигаться.

«Чтобы ускорить вымирание заключенных,— вспоминает один из узников Иоканьги Воронцов,— администрация тюрьмы ежедневно вводила всевозможные «новшества», в хлеб примешивалась карболка, которой дезинфицировали уборные, суп заправлялся вместо соли морской водой. От такой пищи заболевания увеличивались, особенно свирепствовала дизентерия. Смертность доходила в сутки до 11—12 человек».

Уже после освобождения Иоканьги советскими войсками, 26 февраля 1920 года в Архангельске и Мурманске были получены телеграммы от Иоканьгского исполкома:

«...Сообщаем, как часто мы производим похороны. 7 февраля похоронили 36 человек, 9 февраля хоронили 14, 13 февраля хоронили 8, 16 февраля хоронили 2, 20 февраля хоронили 16, 25 февраля хоронили 21 и к восьми часам вечера умерло еще 4 человека. По сведениям докторов, кандидатов на братскую могилу 123 чело-

века. Кроме этого, еще имеется больных 280 человек, чуть-чуть шевелящих руками».

1 марта 1920 года в Иоканьгу пришли советские ледоколы, они забрали оставшихся в живых советских людей. На этом закончилась позорная история Мудьюга и Иоканьги — этих прообразов гитлеровских «фабрик смерти» в Майданеке и Освенциме. Но этим днем не стерлась в памяти советских людей жгучая ненависть к оккупантам. Советские люди никогда не забудут чудовищных злодеяний американо-английских интервентов, совершенных на нашей Советской земле.

Не забудут и не простят!

5.

Зверские истязания, пытки и убийства американо-английские интервенты сочетали с грабежами и насилиями, с одиночным и организованным разбоем.

«Придя к нам, в Ровдинскую волость,— вспоминает бывшая красная партизанка Архангельской губернии Е. П. Шилова,— американцы решили установить у нас «новый порядок». Мы не понимали, что это значило. Однако за разъяснениями обращаться не потребовалось. Вскоре каждому жителю стало ясно, что представляет собой американский «новый порядок».

Установление «нового порядка» американцы начали у нас с грабежей и побоев. Они забирали решительно все: хлеб, пеньку, сено. Теплые вещи срывали прямо с плеч. Я помню случай, когда два американских солдата на улице стащили с женщины валенки».

Подобных фактов великое множество. По далеко не полным данным, интервенты ограбили каждого жителя Советского Севера в среднем на 2166 рублей золотом. На каждого интервента пришлось около двух тысяч пудов грузов.

Слуги доллара не гнушались буквально ничем. Они отбирали у местного населения пеньку и кожу, пушнину и сено. Только в одной Емецкой волости американо-английские разбойники реквизировали 23 тысячи пудов сена.

В Шенкурске американцы забрали все культурные ценности — картины, книги, музыкальные инструменты. Здесь же ими была ограблена касса казначейства, в которой находилось 48 205 рублей денег и на 2 358 138 рублей ценных бумаг.

С первого же дня приезда в Архангельск американцы и англичане организовали вывоз ценностей за границу. В навигацию 1918 года из Архангельска оккупанты вывезли грузов 57 больших пароходов и 4 парусника в «союзные» страны и 14 пароходов и 132 парусника — в Норвегию. По данным таможи, с 2 августа по 31 декабря 1918 года интервенты вывезли из Архангельского порта 6 968 035 пудов различных грузов. В числе их было: семя льняное, соль, лен, бревна, доски, кора дубильная, кудель, смола, скипидар, щетина, ковры шерстяные, кишки скотские, марганцевая руда, медная руда и другие ископаемые и материалы.

В 1919 году интервенты вывезли из Архангельска 4 281 015 пудов грузов, преимущественно продукции сельского хозяйства и лесной промышленности.

Американо-английские грабители очистили все лесные и другие склады.

В архивах сохранилось много документов, свидетельствующих о масштабах грабежа оккупантов.

Вот один из таких документов — письмо заместителя английского поверенного в делах Хоора командующему белой армией Миллеру:

«...из цифр, представленных мне коммодором Гайдом, я заключил, что в портах Белого моря имеется около 175 тысяч стандартов разделанного леса, готового для отправки, на что потребуется тоннажа около 600 тысяч тонн... У меня нет подробных сведений относительно числа людей, необходимых для погрузки леса, но предполагаю, что корабли будут прибывать через определенные промежутки времени и что, возможно, работа будет производиться в течение 16 часов в сутки. Нам, в среднем, понадобится ежедневно 5 тысяч человек...».

По документальным данным американо-английские интервенты за 19 месяцев своего пребывания в Архангельской губернии ограбили и причинили убыток хозяйству губернии на сумму 953 миллиона рублей золотом. В эту сумму не входит ущерб, принесенный оккупантами населению. Между тем, он также очень велик. Потери населения Советского Севера от американо-английского вторжения составили:

Посевы	20 137 149	рублей.
Скот	139 660 383	„
Инвентарь	69 009 067	„

Постройки	69 043 237	рублей.
Изделия и продовольствие	96 134 682	„
Ценности и деньги	62 875 178	„
Постой и повинность	27 597 486	„
Одежда и обувь	61 444 292	„
Научно-техническое оборудование	2 265 434	„
Прочие потери	10 210 538	„
Всего	558 377 451	„

Кроме того, интервенты взыскали за эти годы с населения Севера 215 миллионов рублей налогов.

Ударяя под ударами частей Красной Армии с Советского Севера, американо-английские «цивилизованные» разбойники не преминули прихватить с собой советские суда: крейсер «Аскольд», ледоколы «Святогор» и «Микула Селянинович», посыльные суда «Соколица» и «Горислава», миноносцы «Капитан Юрасовский», «Лейтенант Сергеев», «Бесшумный» и 13 тральщиков.

Огромный урон нанесли оккупанты другим областям и краям Советской республики. На много миллионов рублей вывезли они ценных материалов и имущества из Прибалтики.

В Эстонии один только американский представитель Генри Рейнар реквизировал в свою пользу на несколько миллионов рублей ценностей и имущества. На многие десятки миллионов рублей вывезли ценной продукции другие интервенты. За поставку военных материалов для Юденича и других банд Америка предъявила Эстонии счет на 14 559 431 доллар, Англия—на 1 106 467 фунтов стерлингов.

В результате войны империалистические акулы проглотили Эстонию целиком. Двадцать последующих лет эстонский народ вынужден был работать на своих поработителей.

В целом нашей стране интервенция принесла ущерб, равный 39 миллиардам золотых рублей, то-есть четверти национального богатства (национальное богатство России в 1913 году определялось в сумме 150 миллиардов золотых рублей).

«...В цифре 39 миллиардов золотых рублей,—говорилось в заявлении советского представителя на генуэзской конференции в мае 1922 года,—содержится далеко не весь нанесенный ущерб... Без иностранного вмешательства, блокады и гражданской войны функциональное

расстройство национального хозяйства России было бы далеким от того состояния, в котором оно оказалось...».

Невозможно учесть в рублях все те бедствия и лишения, которые причинили советским людям американско-английские грабители. Слишком много горя и мук принесли они нашему народу. Но как ни бесновались они, как ни зверствовали и ни разбойничали, им не удалось превратить нашу страну в свой придаток, в свою колонию. Не осуществились людоедские планы Вильсона о расчленении нашей страны. Несмотря на величайшие трудности, советский народ, руководимый партией Ленина — Сталина, нашел в себе достаточно сил, чтобы отстоять целостность своей Родины, разбить и опрокинуть полчища кровожадных иноземных захватчиков.

Героическая Советская Армия нанесла сокрушительные удары по американско-английским интервенционистским войскам. В частности, на Советском Севере, под Усть-Паденьгой и Двинским Березником в январе—феврале 1919 года советские войска наголову разбили американские и канадские части. Этого печального для интервентов факта не могло не признать и правительство Соединенных Штатов Америки.

«Американские войска,— писал государственный секретарь США Лансинг,— покинули Россию... вследствие обстоятельств, не зависящих от американского правительства. Наши действия продиктованы суровой необходимостью».

6.

Оценивая всемирно-историческое значение победы советского народа над интервентами империалистических государств, Владимир Ильич Ленин говорил в 1920 году, что этот факт является «величайшим уроком, показывающим на примере, на поведении всех государств, участвующих во всемирной политике, что наше дело стоит прочно, что каковы бы ни были попытки нашествия на Россию и военные предприятия против России, а таких попыток еще, вероятно, будет не одна, но мы уже закалены нашим опытом, и на основании фактического опыта знаем, что все эти попытки рассыплются прахом. И после каждой попытки наших врагов мы будем выходить более сильными, чем были до них»⁸⁾.

---

⁸⁾ Соч., т. 31, стр. 304.

Это гениальное предвидение великого Ленина блестяще подтверждено всем ходом истории последних десятилетий.

Потерпев поражение в войне против молодой республики Советов на заре ее становления в 1918—1920 годах, кровавый американский империализм не сложил оружия, не оставил надежд на порабощение Советской страны. Американские миллиардеры возродили военную промышленность и армию Германии, натравили Германию на Советский Союз. Но, как известно, из этой затеи империалистических акул также ничего не вышло. Советские вооруженные силы, руководимые великим вождем и полководцем товарищем Сталиным, в пух и прах разбили гитлеровскую военную машину и освободили ряд стран Европы от капиталистического рабства. Советский Союз вышел из этой величайшей битвы еще более сильным и могучим. Американский империализм еще раз просчитался.

Однако и новый исторический урок не пошел впрок законам Уолл-стрита. Едва на полях сражений замолкли пушки, как американские миллиардеры начали бешеную подготовку новой войны. Они ввергли в пучину военных интриг страны Западной Европы, развязали кровопролитную бойню в Корее, оккупировали исконно китайский остров Тайвань. История хорошо знает, чем кончаются подобные авантюры.

«Мы видим,— говорил Владимир Ильич Ленин еще в ноябре 1918 года на VI Всероссийском чрезвычайном съезде Советов,— как Англия и Америка — страны, имевшие больше других возможность остаться демократическими республиками,— так же дико, безумно зарвались, как Германия в свое время, и поэтому они так же быстро, а, может быть, и еще быстрее, приближаются к тому концу, который так успешно проделал германский империализм. Сначала он невероятно раздулся на три четверти Европы, разжирел, а потом он тут же лопнул, оставляя страшнейшее зловоние. И к этому концу мчится теперь английский и американский империализм»⁹⁾.

Нет сомнения, что новые авантюры кровожадных американских империалистов — этих злейших врагов человечества — так же закончатся позорным крахом, как закончилась их военная интервенция против Советской

⁹⁾ Соч., т. 28, стр. 138.

России в 1918—1920 годах. Народы не хотят нового кровопролития. Они жаждут мира и свободы и поэтому объединяются вокруг Советского Союза — светоча мира и безопасности народов, вместе с советским народом борются за мир, против поджигателей новой мировой войны.

«...В Соединенных Штатах Америки, в Англии, так же как и во Франции,— указывает товарищ Сталин,— имеются агрессивные силы, жаждущие новой войны. Им нужна война для получения сверхприбылей, для ограбления других стран. Это — миллиардеры и миллионеры, рассматривающие войну как доходную статью, дающую колоссальные прибыли.

Они, эти агрессивные силы, держат в своих руках реакционные правительства и направляют их. Но они вместе с тем боятся своих народов, которые не хотят войны и стоят за сохранение мира».

Простые люди мира никогда не пойдут за поджигателями войны, они сделают все для того, чтобы помешать империалистам Америки и Англии в осуществлении их бредовых военных планов.
